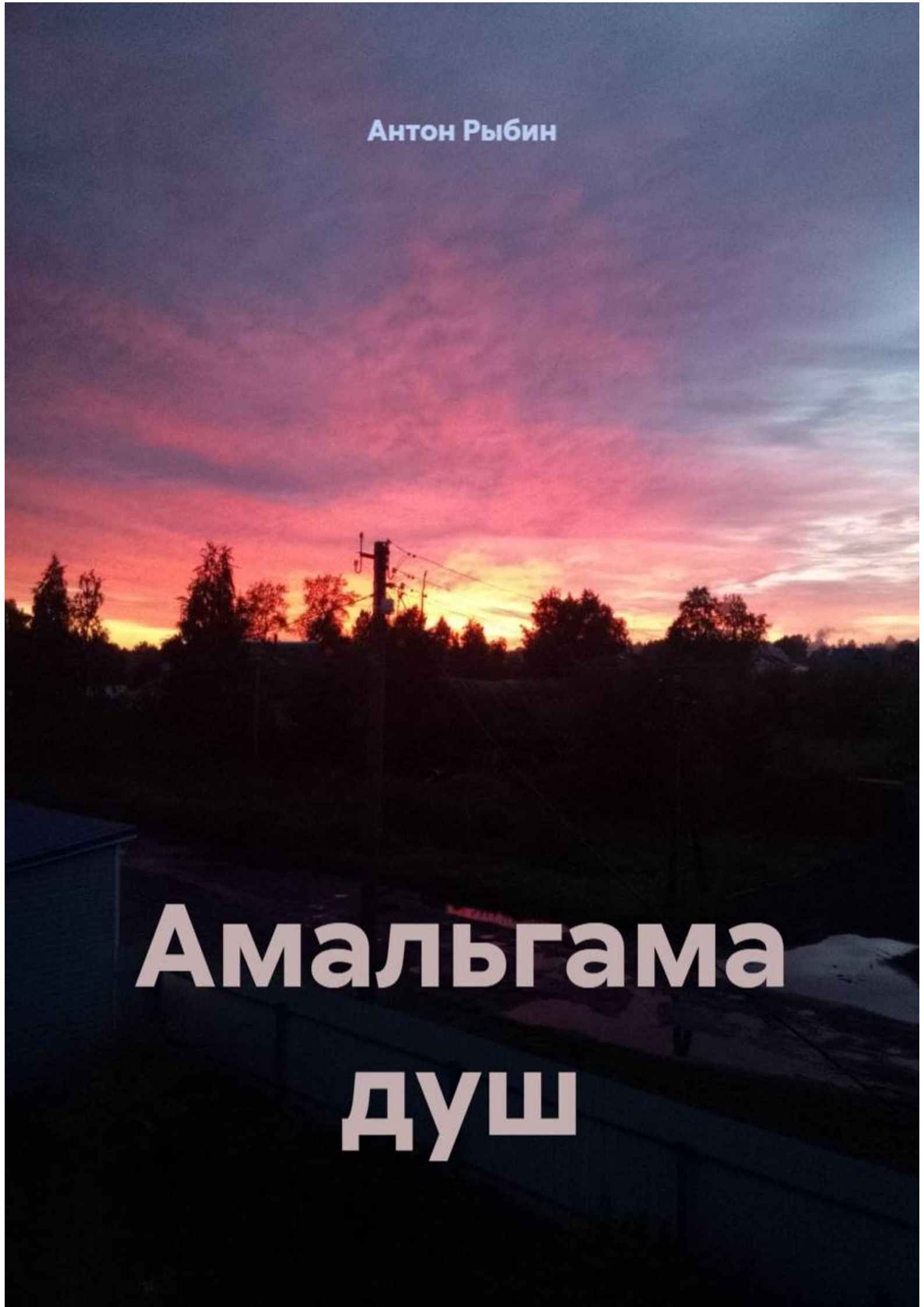

Антон Рыбин

Амальгама душ

АНТОН РЫБИН

Амальгама душ

«Автор»

2026

Рыбин А. С.

Амальгама душ / А. С. Рыбин — «Автор», 2026

Это второй мой сборник стихов. Помнится, в книге Замок из обломков было стихотворение Пограничье, в котором я хотел написать о человеке. И я надеюсь полностью воплотить эту идею здесь! Этот сборник посвящён людям, которые меня окружают. Это моя попытка передать через текст частички жизни каждого из них. Возможно, кто-то в этих работах увидит себя или своих знакомых. Главная цель книги — исследование душ людей через призму моей собственной, и, конечно же, совершенствование навыков и способов передачи смысла. Приятного ознакомления!

© Рыбин А. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Из глубины...	5
Сингулярность	7
Ансэн-дзиндзя	9

Антон Рыбин

Амальгама душ

Из глубины...

Некогда парящий над землёй подвижник,
Упивался целью, доверял богам.
Даже не помыслил о гробницах нижних,
Светом пробивался к вечным облакам.

Там, над пеленою, высился Кадат,
Где в далёком прошлом силу подчинил.
Грезил он, что стены вечность устоят,
Сам того не помня, крепость схоронил.

Вдруг пронзили душу ледяные иглы,
Время разложило карты на столе.
Манией захвачен, и клыки проникли
Внутрь, резьбу срывая в стержневом ядре.

Он прикроет лик свой слабыми руками,
Порицая глупость, яростью горя,
Рот сочится желчью, жрёт себя зубами -
В комнате зеркальной видит дикаря.

Разума чертоги импульсивно бьются
В лютом безрассудстве, затмевая боль.
Фразы оправданий изнутри прорвутся,
Но собственноручно тут же их оспорь!

В трещинах все стены, словно паутина,
Покрывает быт весь и святой алтарь.
Превратилась в пепел давняя былина,
И осколком острым ранил грудь хрусталь.

Кровь стечёт из раны, образуя глянecь.
Отраженьем манит нынешний кошмар,
Где глаза из бездны рыщут сквозь багрянец...
Рухнуло сознание в ледяной Тартар.

Пьёт экстракт, сулящий мнимое забвенье,
Разума небрежно подавляя суть.
Мысли утихают... Но в уединенье,
Руминаций грозы вновь застелют путь.

И в итоге вечность, возле книг плутая,
В Вавилонских залах, где лишь шум страниц,

Среди тысяч копий он отыщет, знаю,
Книгу-одиночку, чей сияет лист
28 августа 2026 года.

Сингулярность

Возвышен был великий Эмпирей в Эфире,
Храня покой лазурных, чистых стен.
И ангела душа — непогрешима в светлом мире,
Царил в ней абсолютный, истинный Эдем.

Во дни, когда звучали Ангельские хоры,
Вдруг струнный звук прошёл сквозь унисон...
Творец нахмурил бровь. И ледяные взоры
Впивались со сторон... Со всех, со всех сторон!

Судим был тот Божественным Советом,
Презренный всеми, как расколотый хрусталь.
Мол, недостойн оправданья пред рассветом —
Печать наложена. И отправляйся в даль!

Очнувшись в переулке, небесный бывший воин
Стал пария теперь — бельмо среди толпы.
И медленно сознал, что вексель Рока сдвоен
С оковами, что Хронос наложил, вонзая как шипы.

Встречал его оскалом каменный Левиафан,
Где рыщут псы голодные во тьме бездушной.
И шаг за шагом сжался на душе капкан
Среди миазм и серости толпы окружной!

Отрезав нити, что вели наружу, к свету,
Был вынужден остаться в тишине один.
Безмолвное прошение — немой укор обету,
Надежда рухнет в пустоту людских руин.

Случалось изредка: подарят ему кров,
Лишь для сей кармы ханыгу приютив.
Но стоило споткнуться — и без лишних слов
Попрут из дома прочь, доверие разбив.

Рука незримого крыла протянется к зевакам,
Даря тепло, — вновь обретённая свеча души.
Оплот дарил во всём, ведомый тайным знаком,
Не позволяя мелким ссадинам огонь тушить.

Вдруг обнаружится вблизи знакомая Искра —
То резонанс двух душ, оставленных на грани.
И каменный капкан — отныне сад взаимного тепла,
Где две свечи слились в одно святое пламя.

Зачем им Эмпирей, где правит суд тирана?

Свободно распахнулись крылья на Земле.
Они пройдут свой путь, излечивая раны,
Храня огонь души в грядущей мгле.
2 сентября 2026 года.

Ансэн-дзиндзя

Где к небесам восходит древний дзиндзя,
Дыханием долин окутан остров тишины.
Среди стволов незримый сандо скрылся,
И яшмы слабое тепло течёт из глубины.

За тории память веков схоронилась,
Где волны песчаные камнем стоят.
Там, в Тайсё, паломников много ютилось,
Свершая безмолвно священный обряд.

Купол теней монолитных деревьев
И мокрые камни — все помнят мольбы.
Ансэн сопрягал в истинность звеньев
Изнеможённых от вечной борьбы.

И лёгким туманом народ на рассвете
В дыму благовоний узнает покой.
То светлый Ками на просьбы ответит,
Рассеяв злой пепел массивной рукой.

Одной тёмной ночью ветер поднялся,
И треснули камни — основы лампад.
Шёпот Ками средь гула терялся,
Закрученный в неизбежный каскад.

Вновь приближалось весеннее утро:
У тории тишь, стены храма в лозе.
Но шелест легенд, разгаданных мудро,
Привёл по следам мальчишку в росе.

Там среди гор пел он краткий саисаи,
Прогонял тишину звонким эхом камней,
Очищая алтарь, сделал место живей,
Чем тогда, при скитании полутеней.

Ритуал одинокий был в день непогожий,
Внезапно поддержан рекой в унисон.
И в то же мгновенье, на духов похожий,
Пришёл строй ребят, словно явленный сон.

Спустя трое суток непогожий денёк
Стал хуже шторма на скалистых рифах.
Дождь падал вверх, задувал огонёк,
Что бережно возвращался в молитвах.

Вдруг маски детей скрылись в долинах,

И дзиндзя явился их истинный вид.
Шторм отступил, растворяясь в низинах,
Пред ним Арамацу-но-ками стоит.

Взяв корни деревьев, сплетая в земле,
Они удержали основу. И теперь, в тишине,
Из бамбука стена защищает во мгле —
Возрождение эпохи на святой вышине.

Вместо трещин лампад — мох изумрудный,
Был полностью изгнан дикий бурьян.
Сдул с тории пыль тот ветер попутный,
И солнечным блеском алтарь осиян.

У подножья горы был Удзико шум,
Вновь к вершине открылась наша тропа.
Для спокойной души, очищения дум
К вратам неспеша шла людская толпа.

Щит Ками внутри раскололся теперь,
Свитки древних оков стали лёгким пером.
И вновь открывает дзиндзя всем дверь,
Очистил тревогу народным добром.

И вот он — коллапс, пограничье эпох.
Теперь уже лотос не пахнет грозой,
И мудрый Ансэн тихо сделает вздох,
Умываясь рассветной, прозрачной слезой.